

# ПО ПРИМЕРУ ТИИТА КУУЗИКА

**П**АРТИЯ Мекфистофеля в исполнении лауреата международного конкурса имени П. И. Чайковского В. Даунораса, Пинкертона — заслуженный артист В. Норейка, Евгений Онегин — Э. Канява... Мы не представляем себе наш театр без этих молодых исполнителей. Виргилиус Норейка, Вацловас Даунорас и Эдуардас Канява часто гастроллируют и в других городах и местечках республики. Как дорогих и желанных гостей, их встречают по вечерам тысячи людей, включив телевизор или радиоприемник. Поэтому поездка В. Норейки в миланский оперный театр «Ла Скала» на стажировку стала событием не только для самого солиста, но и для всех любителей оперы. Сразу же после возвращения из солнечной Италии он попал в переполненный зал — каждому было интересно вновь услышать певца. Таким же большим событием для всех нас стала и поездка В. Даунораса в Милан. А вскоре на весь сезон уедет и Эдуардас Канява. Его путь лежит в Болгарию.

Разговор с молодым соли-

стом накануне его путешествия казался очень заманчивым. И вот...

Эдуардас был в отличном настроении, охотно рассказывал о своих планах, работе. Словно невзначай обмолвился:

— Трудно на столько времени покидать Литву. Ведь почти на год!

Его голос стал немного грустным. Я поняла, что это привычное состояние перед дальней дорогой. Всегда бывает трудно надолго расставаться с близкими, родными и друзьями, с уютным Вильнюсом... Но я знала и то, что стремление к совершенству у этого человека во много раз сильнее, чем грусть расставания.

— В Москве, в Министерстве культуры, мне предложили очень интересную гастрольную поездку в Африку. Два с половиной месяца по различным странам этого континента, даже выступления на островах Маврикия, на которых до сих пор побывала лишь одна концертная бригада из Советского Союза! Конечно, очень заманчиво было увидеть эти остро-

— И вы отказались?

— Да. Все-таки подобная поездка — в сущности только большое удовольствие, а в Болгарии я буду совершенствоваться. Это для меня важнее.

Он ответил, как подлинный художник, который, избрав цель, уверенно стремится к ней, отбрасывая все временное, пусть и прекрасное, все, что мешает главному. Эдуардас Канява объехал уже много стран — Польшу и Чехословакию, Венгрию и Германскую Демократическую Республику, он пел в оперных театрах Москвы и Таллина, Риги и Минска, Харькова, Фрунзе и Казани. В Тбилиси ему посчастливилось петь в «Севильском цирюльнике» вместе с выдающимся болгарским певцом Николой Гюзелевым. А в Таллине он познакомился с эстонским солистом Тиитом Куузиком, некоторое время работал вместе с ним. Тиит Куузик научил его главному — серьезно к труду певца. Сам Куузик пел по три с половиной часа в день. Когда Эдуардас вернулся в свой театр и рассказал об этом това-

рищам, они только рассмеялись. Но ведь Тиит доказал свою правоту на личном примере: большой труд дал и большие результаты. Эдуардас привык работать. Он создал около 30 ролей. А гастроли с личными концертами...

— Многие говорят, что вы делаете большие сдвиги в пении.

— Голос, оказывается, от частого пения не портится, а наоборот — совершенствуется, растет исполнительская техника, — улыбнулся Эдуардас. — Я рад, что люди подтверждают мое убеждение.

Мы говорили о Болгарии, о знаменитом болгарском профессоре Бримбарове, у которого учились петь Гяуров, Никола Гюзелев и многие другие солисты с мировой славой. О таком учителе мечтают и Эдуардас Канява. В Болгарии он надеется подготовить две партии — Риголетто и Ренато из опер Верди «Риголетто» и «Бал-маскарад».

— А какая роль вам больше по душе — драматическая или лирическая?

— Когда работаешь, любая по душе.

Что ж, пожелаем Эдуардасу Каняве успехов в творчестве, которое он по доброй воле избрал критерием своей жизни.

**Р. ПАУРАЙТЕ.**